

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Несмотря на то, что в Олимпийской хартии де юре зафиксирован принцип «спорта вне политики», более чем вековая история олимпийского движения показывает, что в контексте политических вызовов и трансформации мирополитической системы ему не удалось оставаться политически нейтральным. В связи с подготовкой к Зимним Олимпийским играм 2014 г. в нашей стране возникают новые дискуссии — как чисто теоретического, так и более практического плана — о взаимосвязи спорта высших достижений и политики. Повышенный интерес к данной проблематике не уникален: каждый раз, по мере приближения очередных Игр политические аспекты большого спорта обсуждаются в СМИ и в обществе. Как отражается проведение Олимпиад на внешнеполитическом имидже государства? Насколько подобные проекты обременительны для принимающих стран или — наоборот — могут стать катализаторами положительных социально-экономических изменений? Связан ли спорт высших достижений с такими категориями и процессами, как глобализация, роль неправительственных организаций, гражданская дипломатия и межкультурное взаимодействие? Оправдано ли употребление в контексте олимпийского движения популярной в современном теоретическом дискурсе категории «мягкая сила»?

В данной статье рассматривается влияние политики на современные Олимпийские игры с 1896 г. до настоящего времени. Автор статьи типологизирует различные политические сюжеты в истории главных спортивных соревнований и рассматривает политический компонент Игр как уже сформировавшееся и многогранное явление, которое, появившись на заре истории Олимпиад, остается актуальным и поныне в контексте международных отношений.

Ключевые слова: Олимпийские игры, политика, Сочи 2014, спорт.

Dmitry Voinov

TYPOLOGY OF POLITICAL INFLUENCE ON THE MODERN OLYMPICS

The Olympic movement has failed to remain neutral to various political challenges throughout its history. At the same time one of the core principles of

---

Воинов Дмитрий Евгеньевич — аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета Мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (voinov.dmitry@gmail.com)

Dmitry Voinov — Postgraduate student, Faculty of World Politics, Moscow State University (voinov.dmitry@gmail.com)

the movement declares that Sports cannot be mixed with political issues of any kind.

In the run-up to the first ever Winter Olympics in Russia new discussions regarding the interconnection between sports and politics are being aroused. This is only natural since ahead of every Olympics people's attention is likely to be focused on this mega-event. How is the event used to strengthen the nation's image? Can the Olympics become a catalyzer for long-lasting positive changes? Is there any linkage between globalization, NGOs, intercultural cooperation and sports? Is it correct to view the Olympics as an extension of the Soft Power policy?

The article deals with analysis of the political influence on the Games from 1896 to present days. The aim of the article is to design a framework or a coordinate system in which one can review the political history of the modern Olympic movement. It also argues that political influence on the Games is a many-sided phenomenon widely discussed both in media and in academic community. Therefore, understanding the political history of the Olympic Games and its present-day tendencies is vital for the analysis of this biggest international event.

Keywords: *Olympic Games, politics, Sochi 2014, sports.*

*«Профессиональный спорт —
та же война, но без убийства»
Дж. Оруэлл*

Введение

В последние годы России удалось завоевать право на проведение целого ряда крупнейших спортивных соревнований, в их числе — Зимние Олимпийские и Паралимпийские игры 2014 г., Чемпионат мира по хоккею с шайбой 2016 г., ежегодный этап Гран-при «Формула 1», Чемпионат мира по футболу-2018. В связи с этим возникают все новые дискуссии о взаимосвязи спорта высших достижений и политики как в научной сфере (Политические игры... 2012), так и в СМИ (Глава МОК... 2013). Как отражается проведение спортивных соревнований подобного масштаба на внешнеполитическом имидже отдельных политиков и государства в целом? Насколько подобные проекты обременительны для принимающих стран или — наоборот — могут стать катализаторами положительных изменений в экономической, социальной и других сферах (Why would... 2013)? Каким образом спорт высших достижений связан с такими категориями и процессами, как глобализация, изменение роли неправительственных организаций и межкультурное взаимодействие (Short 2008: 321–341)?

Параллели между спортом высших достижений и политикой вполне уместны, несмотря на то, что спортивная сфера *per se* аполитична. Отсутствие влияния политики на спорт — скорее идеальная, нежели реально существующая

модель, и политическая история самого крупного спортивного проекта современности — Олимпийских игр — подтверждает это. Соревнования 1936 г. в нацистской Германии, теракт на Играх 1972 г. в Мюнхене, бойкот Игр 1980 г. в Москве и состязаний 1984 г. в Лос-Анджелесе — не только эти, но и многие другие эпизоды олимпийской истории имеют ярко выраженный политический подтекст. Каждый раз по мере приближения очередных Игр связь между политикой и спортом высших достижений рассматривается в СМИ и активно обсуждается в обществе (UK should tell... 2012).

Интерес к Олимпийским играм и их значимость вполне объяснимы в спортивном контексте: это главные соревнования в жизни спортсменов, которые выявляют лидеров в том или ином виде спорта на ближайшие четыре года. В этом смысле неофициальный олимпийский девиз — «Главное не победа, а участие» — не столько умаляет важность победы, сколько говорит о том, что сам факт участия в Играх — уже колоссальное достижение для спортсмена. «Спортивная» точка зрения понятна и не требует дополнительных пояснений, но политическая значимость подобных соревнований вызывает гораздо больше вопросов.

Политический аспект Игр менее очевиден, и наша задача — не только доказать его существование, но и отразить его многомерность: за более чем вековую историю Олимпиад влияние политики на Игры проявлялось по-разному. Для этого мы будем рассматривать Игры не только как спортивные состязания, но и как крупный международный форум, своими масштабами превосходящий форумы Организации Объединенных Наций: в то время как в ООН входит 192 государства и Ватикан, число Национальных олимпийских комитетов (НОКов), по данным официального сайта Олимпийского движения (www.olympic.org), достигает 204.

Политическое измерение Игр связано не только с внешней политикой, но и с внутривнутриполитической стратегией государства, например, с подготовкой и организацией подобных соревнований. Характер и специфика организационных работ зависят от многих факторов: в программу летних Игр входит большее число видов спорта, но подготовка зимних состязаний может оказаться более ресурсоемкой — например, из-за необходимости проводить соревнования в горах и на крупных стадионах, которые обычно строятся на равнине. Так, например, Игры 2010 г. проводились не только в г. Ванкувер, но и в г. Уистлер; объекты Игр «Сочи-2014» также разделены на два кластера: горный («Красная поляна») и прибрежный. Место проведения соревнований может уже обладать развитой инфраструктурой (как в Ванкувере-2010) или требовать ускоренного возведения спортивных сооружений (как в Сочи-2014, где все 11 объектов и сопутствующая инфраструктура возводятся впервые). Таким образом, Игры можно рассматривать как мегапроект (Flyvbjerg et al. 2003: 207), ставя в один ряд с военными операциями, высокотехнологичными научными разработками и т. п. Определение Игр как мегапроекта обусловлено не только крупными финансовыми затратами на строительство, но и значимыми экономическими, социальными и экологическими последствиями. Благодаря столь впечатляющим масштабам и разнообразию подготовительных мероприятий государство становится одним из ключевых акторов организаци-

онного процесса. Важно, что вовлечение государства также не ограничивается строительством: например, к Играм в Сочи-2014 была адаптирована и законодательная база. 23 ноября 2007 г. Советом Федерации РФ был принят Федеральный закон № 310 «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон, в частности, регулирует визовый вопрос: на время проведения Игр упраздняется визовый режим для участников соревнования, для чего были внесены изменения в соответствующий Федеральный закон (125-Федеральный Закон от 28.06.2009)*.

Международный масштаб и активное вовлечение государства в организацию события далеко не исчерпывают собой влияния политики на Игры. Данная проблематика неоднократно поднималась в работах зарубежных исследователей: можно отметить исследования А. Гутмана, М. Роша, Р. Эспи, К. Хилла, Н. Мюллера, М. Пэйна и др. (Guttmann 1992; Roche 2000; Espy 1979; Hill 1992; Muller, Schantz; Payne 2006). Так, например, М. Пэйн в своей работе рассматривает в основном экономические аспекты олимпизма (Payne 2006), М. Рош — олимпийское движение в контексте глобализационных тенденций и особенностей организации мероприятий подобного масштаба (Roche 2000), в то время как К. Хилл анализирует взаимосвязь олимпийского движения и политики (Hill 1991). С аналогичного ракурса рассмотрен вопрос политической компоненты спорта и в работе Р. Эспи (Espy 1979): правда, эта книга была издана в 1979 г., а потому в ней рассматривается история олимпийского движения до президентства Х. А. Самаранча (1980—2001). Важным исследованием олимпизма можно назвать работу Д. Шатзифстату «Меняющийся характер идеологии олимпизма в современную олимпийскую эпоху», в которой прослеживается история зарождения и формирования идеологии олимпийского движения (Chatziefstathiou 2005).

Несмотря на немалое количество исследований зарубежных авторов, работ отечественных ученых, посвященных взаимосвязи Олимпийских игр и политики, не так много. Политический компонент Игр слишком сложен, чтобы его можно было полностью рассмотреть в рамках одной статьи, однако в данном исследовании мы впервые попытались представить типологию политического компонента, чтобы читатель мог лучше разобраться в многообразии сюжетов, которые возникают на стыке Олимпийских игр и политики.

Олимпийская «система координат»

Причину связи политики и Олимпиад имеет смысл искать в самой концепции соревнований, сформулировав наиболее простой вопрос: что пред-

---

* Разумеется, визовый вопрос — не единственный в контексте подготовки и проведения Игр: определенные изменения затрагивают также сферы обеспечения безопасности, использования интеллектуальной собственности МОК и брендинга, земельный вопрос в контексте строительства олимпийских объектов и др.

ставляют собой Олимпийские игры? На протяжении двух недель в одном регионе страны проводятся десятки самых престижных чемпионатов мира*, где пересекаются спортивные интересы 204 стран — участниц олимпийского движения. Каждая команда соревнуется за право занять первое место — по крайней мере, исходя из самой концепции соревнований — хотя далеко не каждая национальная команда ставит лидерство в неофициальном медальном зачете приоритетной задачей. При этом каждая из команд включается в регламентированную Олимпийской хартией систему, по сути, становясь «международным политическим актором» в уменьшенном масштабе: с традиционной государственной атрибутикой (герб, гимн, флаг), спортсменами, выступающими исключительно за эту страну (деление на команды происходит именно по национальному признаку) и ярко выраженным государственным интересом (т.е. выражает интересы и амбиции государства в различных сферах: от политической и экономической до культурной), который в данном случае совпадает со спортивной целью — победить и завоевать олимпийское золото.

Разумеется, победа одного спортсмена над другим не является политическим событием. Однако политические реалии (например, участие афроамериканца Джесси Оуэнса в Играх в Берлине 1936 г. или баскетбольный матч СССР — США на мюнхенской олимпиаде 1972 г. в эпоху «холодной войны») способны конвертировать спортивный сюжет в политический. Не случайно медальный зачет стран-участниц называется «неофициальным командным зачетом», а, согласно Олимпийской хартии: «Олимпийские игры — это соревнования не стран, а спортсменов в индивидуальных или командных видах спорта» (Олимпийская хартия: правило 6, п. 1): таким образом МОК не принимает участия в формировании списка, где одно государство превосходит другое. Но, как в очередной раз доказали Игры 2012 г. в Лондоне, СМИ используют статистику соревнований, ранжированную именно по национальному признаку (см.: Таблица медалей... 2012).

В условиях информационного общества Игры представляют собой масштабный медиапроект, особенно для страны-организатора, ведь ее индекс цитируемости гарантированно увеличивается в течение двух недель проведения Игр. При этом сообщения о стране будут скорее всего носить нейтральный (упоминание в качестве места проведения) или позитивный характер (в случае удачной организации мероприятия). Учитывая то, насколько непросто строить новостную коммуникацию исключительно на положительных информационных поводах, Игры могут быть использованы для укрепления внешнеполитического имиджа государства как страны, способной реализовать самый крупный спортивный мегапроект современности (Schaffer, Smith 2000: 216).

---

* Хотя престиж олимпийских соревнований выше, с организационной точки зрения они ближе всего именно к чемпионатам мира. Исключением является футбол, где кубок мира является более ценным трофеем, чем олимпийское золото.

Для ответа на наш вопрос рассмотрим «Олимпийскую систему координат». В ее основе — Международный олимпийский комитет (МОК), заказчик, организатор и обладатель интеллектуальных прав на олимпийскую символику и результаты интеллектуальной деятельности оргкомитетов. В каждой из стран — участниц олимпийского движения формируется национальный олимпийский комитет (НОК; в нашей стране — Олимпийский комитет России), реализующий подготовку атлетов национальной олимпийской сборной к Играм и взаимодействующий с МОК по большому числу вопросов: от антидопинговой политики до образовательных программ. В олимпийское движение также входят спортивные федерации, чьи виды спорта относятся к олимпийским, и спортсмены — члены национальной олимпийской сборной. К тому же в категорию «олимпийское движение» можно включить и идеологическую основу соревнований — олимпизм. Когда барон Пьер де Кубертен в конце XIX в. инициировал возрождение Олимпийских игр, он понимал не только необходимость организации соревнований, но и важность создания структуры олимпийского движения, подкрепив идею проведения состязаний идеологическим компонентом. Этим концепция барона отличалась от тех Олимпийских игр, которые во второй половине XIX в. четырежды (в 1859, 1870, 1875 и 1889 гг.) проводились Евангелосом Заппасом — филантропом, одним из богатейших греков того времени. Олимпиады Е. Заппаса остались в тени «проекта» де Кубертена. Но если для Е. Заппаса проведение Игр в Афинах было вопросом проявления греческого патриотизма, то мотивация де Кубертена на первый взгляд менее очевидна.

Как хорошо образованный человек своего времени де Кубертен не мог не знать о немецких и французских археологических экспедициях на месте Древней Олимпии и усилившемся интересе к античной Греции. Как гражданин Франции он не мог не переживать последствия франко-прусской войны 1870—1871 гг. и унижительное для французов провозглашение победы Пруссии (и создания Германской империи) в Версале. И, наконец, как просветитель и путешественник де Кубертен был хорошо знаком с так называемой викторианской спортивной моделью. Совершая поездки в Великобританию в 1880-е гг., он наблюдал, как спорт превращался из совокупности разнообразных физических активностей в регламентированную систему с правилами и кодексом чести: появлялись первые международные лиги, новые виды спорта, проводилось все большее количество международных соревнований. Возникновение и развитие «викторианской модели спорта» обязано впечатляющим темпам социально-экономического роста Великобритании во второй половине XIX в., когда промышленный прогресс способствовал развитию капитализма, урбанизации и трансформации классовых структур, а спорт стал превращаться в регламентированную правилами систему состязаний, получая все более широкое распространение в мире. Среди «великих держав» той эпохи (Великобритания, Россия, Австрия, Германия и Франция) именно Соединенное Королевство обладало наибольшим геополитическим влиянием, учитывая экономическое развитие страны, политический вес и географию колониальных владений. Таким образом, появление «викторианской модели

спорта» — следствие могущества Соединенного Королевства — стало важным фактором, благодаря которому роль и значение спорта начали изменяться (Perry 2011).

Полагаем, что можно выделить три предпосылки возрождения Игр: спортивную (начало системного развития спорта), историческую (возросший интерес к Древней Греции) и политическую (поражение Франции в войне), что соответственно привело к организации крупных международных спортивных соревнований, отсылающих к древней эллинистической традиции (согласно первым двум предпосылкам) и формированию их идейно-политической составляющей (третья предпосылка).

Связь гуманистической концепции олимпизма и поражения Франции в войне заметна в идее барона де Кубертена создать гармонично развитое общество, члены которого мирно сосуществуют друг с другом — подобная формулировка приводится в Олимпийской хартии*: «Целью Олимпизма является повсеместное становление спорта на службу гармоничного развития человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства». В данной интерпретации, на наш взгляд, не будет преувеличением рассматривать олимпизм в качестве составляющей либерального интернационализма, основную цель которого можно сформулировать как поддержание глобального мирового порядка. Именно это имел в виду президент США В. Вильсон, когда еще во время Первой мировой войны говорил о том, что «США и европейские союзники должны сделать мир “безопасным для демократии”» (Joint Address... 2017) — т. е. не обязательно создать «мир демократий», но систему, в которой равновесие поддерживается без военного вмешательства.

Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» появилась около ста лет спустя, идея формирования межкультурного диалога средствами образования и просвещения может быть названа предшественницей «мягких» технологий: именно гуманистическая идеология в условиях столкновения политических интересов может стать своеобразным щитом, в тени которого можно продвигать собственные интересы, вне зависимости от того, созвучны они Олимпийской хартии, или нет. Самый яркий пример подобной тактики — Игры 1936 г. в Берлине, когда нацистская идеология, по своей сути антагоничная олимпийской, транслировалась в международном масштабе в контексте освещения Игр. Тем не менее, «политическая» история Олимпийского движения началась задолго до 1936 г.

1. Допуск страны к участию в Играх

Хотя однозначно отрицать влияние политики на первые Олимпиады было бы неправильно, нельзя не отметить, что политические факторы особенно ярко проявились в преддверии Игр 1912 г. Это было связано с требованием Великого Княжества Финляндского об автономном участии в Играх.

---

* Первая версия Олимпийской хартии была напечатана в 1908 г., но публикации первых статей, вошедших в нее, датируются 1898 г. (Официальный сайт олимпийского движения).

Обращение Великого Княжества Финляндского содержало просьбу об участии в соревнованиях под собственным флагом, а не в составе команды Российской империи. В 1900 г. русский язык в Финляндии стал языком официального делопроизводства, через год финская армия была упразднена, а налоговое бремя становилось все тяжелее для населения княжества, что вызывало растущее недовольство населения. В 1905 г. Николай II был вынужден отменить указы, ограничивающие финляндскую автономию. Таким образом, причину решения команды Княжества выступать отдельно от российской команды стоит искать не только в политике Российской империи, но и в контексте вопроса о праве наций на самоопределение, который становился все более актуальным в те годы. Несмотря на то, что МОК поддержал заявление команды, в ходе сессии МОК, посвященной организации Игр 1916 г. в Берлине, после долгих дебатов было принято решение, пролоббированное российской стороной, о том, что Финляндия не будет участвовать в Играх 1916 г. как отдельная команда.

Важно отметить характер решений МОК по впервые возникшему политическому вопросу. Не обладая механизмом реагирования на политические вызовы, МОК, по сути, рассматривал прецеденты и отвечал на них в соответствии с повесткой дня, не опираясь, например, на Олимпийскую хартию (которая не предполагала пересечения спорта и политики). Подобная ситуация будет повторяться и в дальнейшем, вынуждая МОК принимать политические решения, рассмотрение которых де юре не предполагалось.

По первоначальному замыслу барона де Кубертена, любая страна могла принять участие в Играх. Но начало Первой мировой войны заставило МОК говорить скорее о политике, чем о спорте. В 1914 г. Теодор Кук — член британского НОК — потребовал исключить представителей немецкого Национального Олимпийского комитета из состава МОК (Findling, Pelle 2004: 640). Согласие на подобный шаг со стороны МОК могло быть рассмотрено с политической точки зрения, поэтому просьба Т. Кука была отклонена, после чего он в знак протеста подал в отставку. Де Кубертен сохранил уверенность в том, что Игры 1916 г. смогут состояться в Берлине, хотя военный конфликт становился все более масштабным. Схожей позиции придерживался и НОК Германской империи, не признавая возможности отмены Игр 1916 г. В ноябре 1914 г. (через два месяца после Марнского сражения) МОК собрался в Лионе, где впервые прозвучала идея об отмене Игр в Берлине. Тем не менее, позиция германской стороны не изменилась. Несколькими месяцами позже, в марте 1915 г. НОК Германской Империи сообщил в МОК, что Игры будут проведены, но принять участие в них смогут исключительно страны — союзники Германии и нейтральные государства. Президент французского НОК Жюстин Клари в ответ на данное уточнение заявил, что проведение Олимпийских игр не стоит планировать раньше 1920 г. (*Le sport et la société moderne* 1914: 383). Его слова оказались пророческими — следующие Игры были проведены только в 1920 г. в Антверпене.

Выбор бельгийского города в качестве столицы Игр основывался не на идейной (Игры 1886 г. в Афинах как продолжение античных Олимпийских

игр) или экономической составляющей (возможность провести Игры одновременно с Всемирной выставкой в 1900 г. в Париже для привлечения большего внимания к соревнованиям), а на составляющей именно политической. С точки зрения МОК, крайне символичным было проведение Игр — не только спортивного, но и гуманистического проекта — именно в том регионе, где в 1914 г. развернулись первые сражения войны, когда, согласно плану Шлиффена, немецкие войска атаковали занимавшую нейтралитет Бельгию. Де Кубертен говорил, что проведение Игр в Антверпене было «символическим возрождением Олимпийского движения <...> на полях Фландрии» (Roche 2000: 104). Гуманистический символизм уступил место символизму военно-политическому.

Одновременно возник и вопрос о допуске Германии к участию в Играх. Согласно Олимпийской хартии, у МОК не было причин запретить спортсменам из Веймарской республики участвовать в соревнованиях, но значительная часть членов МОК были выходцами из стран, воевавших против Германии в Первой мировой войне, что не могло не влиять на ситуацию*. В созданную после войны Лигу Наций ни Германия, ни Австрия не были приняты, но Международный олимпийский комитет не мог ориентироваться на данное политическое решение. По словам председателя МОК Отто Майера, «...любое исключение [страны из Олимпийского движения — прим. авт.] из-за конфликта [Первой мировой войны — прим. авт.], кровью которого только что была залита Европа, было бы прямым нарушением текущей редакции Олимпийской хартии» (цит. по: Guttman 1992: 38). Тем не менее решить вопрос «неучастия» Германии удалось, воспользовавшись одним из правил Олимпийской хартии: в преддверии каждых Игр формировался организационный Комитет, который, по регламенту 1896 г., отправлял приглашения странам-участницам (Guttman 1992: 38). Национальные олимпийские комитеты Германии и стран-союзниц не получили приглашений на Игры 1920 г. Характерно, что подобным правом воспользовалась Франция в 1924 г., не пригласив Германию на следующие Олимпийские игры в Париже.

Таким образом, к началу 1920-х гг. в Олимпийском движении появился аспект, напрямую связанный с политикой: а именно, вопрос о допуске страны к участию в Играх по политическим мотивам. И впоследствии данный сюжет неоднократно повторялся в истории Олимпийских игр.

2. Параллелизм олимпийской и политической повестки дня

Можно отметить, что олимпийская «повестка дня» почти всегда соответствовала политической. Например, после Великой Октябрьской революции 1917 г. бывший дипломат, князь Лев Владимирович Урусов (оставшийся чле-

---

* Согласно ст. 231 Версальского договора, «Германия и ее союзники [были — прим. авт.] ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников» (Версальский договор. Часть VIII).

ном МОК и после революционных событий в России) неоднократно вносил предложения об участии в Играх двух команд из России: одной — состоявшей из эмигрантов, обосновавшихся за границей, и второй — советской, из РСФСР (Coubertin 1997: 369). В своих мемуарах де Кубертен вспоминал, что предложение было отклонено по «административным» причинам, но даже в случае положительного решения барона участие советских спортсменов в подобном международном мероприятии вместе с представителями «западного капитализма» шло вразрез с идеологией большевиков. Неприятие аристократизма руководителей МОК (членство в МОК изначально имело социальный ценз) и необходимость участия атлетов-любителей были основными причинами для советской власти не рассматривать возможность участия в Играх. Однако концепция крупного спортивного праздника, в ходе проведения которого можно было продемонстрировать достоинства спортивной подготовки населения и подчеркнуть ценности господствующей идеологии, была для советского руководства крайне привлекательна с пропагандистской точки зрения. Таким спортивным праздником в СССР стали спартакиады (Edelman 1993: 51). В конце 1920-х гг. де Кубертен писал в своих мемуарах: «Отметим, что, кроме “капиталистической организации”, уже функционирует “организация пролетарская”. “Рабочие олимпиады” проходят регулярно и, надо сказать, не безуспешно» (Кубертен 2011: 148). Первые подобные соревнования прошли в СССР в 1928 г. и были ответом «буржуазным» Олимпийским играм в Амстердаме (Edelman 1993), что было созвучно идеям Коминтерна — развивать и распространять идеи революционного интернационального социализма. А. Энукидзе, глава Организационного комитета спартакиады, высказался о мероприятии так: «Наша Спартакиада кардинальным образом отличается от буржуазных Олимпийских игр, которые сейчас проходят в Амстердаме. На этих Играх пытаются завоевать победу любой ценой и установить новые рекорды. Защищать “честь страны”, используя специально подготовленных для этого атлетов, лишено смысла. Задача же Спартакиады — показать физическую культуру и спорт как одну из форм подготовки рабочего класса к социалистической борьбе» (Ibid).

Становилось очевидным, что спорт все глубже проникал во внутривнутриполитическую повестку дня, а конкуренция между спортивными соревнованиями носила уже идеологический характер, что было созвучно духу эпохи. Параллелизм олимпийской и политической повесток дня стал особенно ярко выражен в эпоху «холодной войны».

3. Политика «олимпийского бойкота»

В годы идеологического противостояния США и СССР самыми известными политическими сюжетами в контексте Игр стали политические протесты — бойкоты Игр 1980 и 1984 гг.

Позиция США в отношении московской Олимпиады послужила ориентиром для многих стран Запада, что было продиктовано авторитетом одной из «сверхдержав» в существовавшей в то время биполярной структуре. Официальным поводом для бойкота Игр Соединенными Штатами Америки стал ввод со-

ветских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Однако, если углубиться в политический контекст тех лет, то можно предположить, что одной из основных причин бойкота могла стать неуверенная позиция Д. Картера накануне президентских выборов 1981 г. В 1980 г. политику администрации демократов одобряла почти треть населения США — 31 % (Dumbrell 1995: 50), а политические конкуренты — республиканцы — жестко критиковали существовавший политический курс в целом и стратегию по отношению к СССР в частности: «Позиция администрации [Д. Картера — *прим. авт.*] ошибочна и должна быть пересмотрена немедленно и самым решительным образом», — говорилось в одном из документов влиятельного Комитета по существующей опасности (The 1980 crisis... 1984: 172). Учитывая данный факт, было важно принять внешнеполитические решения, которые позволили бы улучшить имидж администрации действующего президента США (Macintosh 1989: 45). Решение о бойкоте Игр 1980 г. в Москве, по мнению стратегов Демократической партии, должно было подтвердить решимость Д. Картера перейти к более жесткой политике в отношении СССР. Помимо открытого политического противопоставления, данный шаг лишал СССР возможности продемонстрировать свое превосходство над Западом: если главный идеологический и военно-политический конкурент не будет присутствовать на соревнованиях, то пропагандистский эффект Игр резко снизится. В госдепартаменте США был сформирован штаб группы бойкота Олимпиады. Уолтер Мондейл, глава данной структуры, выступая перед Олимпийским комитетом США, призывал голосовать за бойкот, мотивируя решение тем, что «...речь шла — ни много, ни мало — о будущей безопасности цивилизованного мира» (Hulme 1993: 84). Решение о бойкоте было принято, и позже к акции присоединились 63 страны.

Более тридцати лет спустя, в декабре 2010 г. в Великобритании были раскритикованы документы, свидетельствующие о том, что М. Тэтчер в письмах к Британской Олимпийской Ассоциации (БОА) призывала бойкотировать Игры 1980 г., мотивируя это тем, что соревнования «будут служить целям советской пропаганды» (Маргарэт Тэтчер... 1980). Однако председатель БОА лорд Мойнихен придерживался прямо противоположной точки зрения и стал инициатором участия Великобритании в Играх (под олимпийским флагом). Впоследствии он сказал следующее: «...правительство Великобритании не имело права требовать жертвы от одних только спортсменов. Ни торговля, ни дипломатические отношения, ни культурные обмены бойкотом затронуты не были <...> Бойкот 1980 г. не принес ожидаемого результата — не положил конец советской агрессии против суверенного государства» (Голигорский 2008).

Бойкот Олимпийских игр может стать эффективным средством только в случае, если он является частью более крупной политической стратегии. Например, в рамках бойкота ЮАР в начале 1960-х гг. из-за режима апартеида был принят целый комплекс мер — от резолюции ООН «О политике апартеида правительства Южноафриканской республики» (Резолюция ООН № 1761, 1960) до, собственно, запрета на участие команды Южноафриканской республики в Играх. Определенные ограничения распространялись на политическую сферу, бизнес страны и т. д.

Политический бойкот, имея широкий общественный резонанс, губителен для самой идеи спортивных состязаний и карьеры спортсменов, которые вынуждены пропускать главные в их спортивной жизни соревнования. Олимпийское движение предполагает возможность выступления под олимпийским флагом, и хотя подобный сценарий выбирают далеко не все атлеты, это единственный вариант участвовать в Олимпийских играх в случае политических бойкотов соревнований*.

Через год после Игр в Москве спортивный историк Дэвид Кэнин написал о бойкоте Игр 1980 г.: «Это был самый яркий пример вовлеченности политики в Олимпийское движение, который продемонстрировал, что страны по-разному использовали Олимпийские игры как эффективный инструмент воздействия на внешнюю политику других государств с иными идеологиями в основе» (Toohey, Veal 1999: 48).

Бойкот Игр 1980 г. имел хорошо прогнозируемые последствия: 8 мая 1984 г. НОК СССР решил не отправлять сборную на Игры 1980 г., заявив о наличии в США «шовинистических настроений и антисоветской истерии, целенаправленно возбуждаемых властями Соединенных Штатов на скорую руку» (Guttman 1992: 157). Президент МОК Хуан Антонио Самаранч, бывший посол Испании в СССР (1977–1980 гг.), пытался привлечь стороны к диалогу и компромиссу, но безрезультатно. Позже, за несколько дней до открытия Игр 1984 г. он скажет: «В очередной раз спорт и олимпизм платят высокую цену за временные обострения политических отношений» (Speech of J. A. Samaranch 1984: 597).

Одновременно с отказом СССР и стран социалистического лагеря (кроме Румынии) участвовать в Играх 1984 г. началась подготовка к соревнованиям «Дружба 84» (Светенко 2009). В них приняли участие СССР, ГДР, Куба, Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Монголия и КНДР. В данном мероприятии прослеживается антагонизм двух форматов соревнований как следствие конфронтации двух сверхдержав: идеологическое противостояние по-прежнему способствовало совершению подобных политических жестов.

4. Проблема терроризма в контексте Олимпийских игр

Однако государства являлись не единственными акторами политического измерения Олимпиад. По мере усложнения структуры международных отношений, в частности, появления акторов без суверенитета, Играм был брошен новый вызов. На Играх 1972 г. в Мюнхене олимпийское движение впервые столкнулось с терроризмом, после чего вопрос безопасности стал играть принципиально иную роль в архитектуре организационного процесса Игр. Это позволяет нам выделить вопросы обеспечения безопасности Игр в качестве отдельного сюжета в изучении взаимосвязи политики и Игр.

---

* В Москве под олимпийском флагом выступали Австралия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Новая Зеландия, Португалия, Пуэрто-Рико, Сан-Марино, Франция и Швейцария.

5 сентября 1972 г. (менее чем за неделю до окончания соревнований) палестинская террористическая организация «Черный сентябрь» захватила в заложники и убила 11 членов израильской команды, а также одного немецкого полицейского. В организацию входили палестинцы, стремившиеся отомстить за изгнание боевых отрядов Палестинского сопротивления из Иордании в сентябре 1970 г. Главным требованием было немедленное освобождение 200 членов Организации освобождения Палестины, заключенных в то время в израильских тюрьмах. Правительство Голды Меир отказалось выполнить эти условия, и в результате ввиду плохо спланированной операции по спасению заложников избежать жертв не удалось (Reeve 2001: 117).

Сентябрьские события в Германии стали шоком для мирового сообщества. Особенно сильный удар трагедия нанесла по имиджу Олимпийских игр. Сразу возник вопрос: надо ли продолжать Игры или объявить об их досрочном закрытии? Несмотря на то, что многие члены Олимпийского комитета говорили о необходимости созвать экстренную сессию и поставить вопрос о целесообразности дальнейшего проведения Игр, президент МОК А. Брюндаж решительно отвергал подобный вариант, настаивая на продолжении Игр. Сразу после трагических событий А. Брюндаж выступил с речью: «Игры XX Олимпиады пострадали от <...> варварских терактов, — сказал он. — Мы <...> стали жертвами политической пропаганды. У нас есть только вера и великий идеал. Я уверен, что общественное мнение будет солидарно с нами — мы не можем позволить группе террористов уничтожить основу международного сотрудничества и доброй воли — все то, что есть в олимпийском движении. Игры должны продолжаться (Reeve 2001: 117)». Как писал позже 6-й президент МОК М. Килланин, эта позиция вызвала бурную реакцию в рядах Олимпийского комитета: член МОК от Франции Жан дю Бемон с яростью заявил, что «для Брюндажа МОК — это он один. И только!» (Guttman 1992: 139).

Олимпийские игры тем не менее продолжились, но уже с обеспечением безопасности участников и гостей Игр, которая и в настоящее время остается одним из приоритетных вопросов при организации соревнований*. Исключением не станут и соревнования в Сочи в 2014 г.

Олимпийский парк Игр Сочи-2014 расположен всего в нескольких километрах от границы с Абхазией, которую Россия наряду с Южной Осетией признала в 2008 г., что добавило асимметрии в расхождение точек зрения по данному вопросу между Россией и Западом (только 5 государств, кроме РФ, признали независимость Абхазии и Южной Осетии: Никарагуа, Венесуэла, Науру, Вануату и Тувалу). Политическая нестабильность региона объясняется еще одним значимым фактором — региональным терроризмом. В свете локальной террористической активности многими экспертами и СМИ отмечается необходимость повышенного внимания к вопросам безопасности на Играх в Сочи: «России необходимо <...> готовиться к потенциальным угрозам Игр-2014...». При этом руководство РФ проведение Игр на Северном Кавказе, где политическая

---

* Например, на обеспечение безопасности во время Игр 2012 г. в Лондоне было потрачено около 500 млн. фунтов стерлингов (London 2012).

обстановка была нестабильна на протяжении почти всей истории современной России, рассматривает как положительный фактор, свидетельствующий о том, что времена нестабильности — в прошлом. Это подтверждают слова президента РФ В. Путина: «Я могу с полной уверенностью сказать, что если бы мы не смогли восстановить территориальную целостность страны, если бы мы не прекратили противостояние на Кавказе в том виде, в котором оно было лет 5-7 назад, если бы мы принципиальным образом не изменили ситуацию в экономике, если бы мы не решили ряд социальных задач, не видать бы нам никакой Олимпиады. <...> Это результат деятельности всех нас, всего нашего народа за последние 6–7 лет» (Путин 2007).

В связи с этим можно сделать предположение о том, что Игры-2014 смогут стать своеобразной проверкой для российской политики в первое десятилетие XXI в.: многие эксперты называли Игры 2008 г. в Пекине показателем развития КНР и подтверждением тезиса об успешно функционирующей «китайской модели». По аналогии с демонстрацией «китайской мощи» Игры 2014 г. смогут стать «тестом» для России, способной организовать одни из самых крупных спортивных соревнований как итог развития страны в последние годы. Без сомнения, Игры 2014 г. окажут значительное влияние на имидж России, причем составляющими подобного влияния станут как результаты выступления национальной команды, так и отзывы СМИ об уровне организации соревнований.

5. Политический компонент Игр в медийном измерении

Олимпийские игры получают крайне широкое освещение в СМИ: практически по всем доступным каналам, от телевидения до социальных сетей, информация об Играх транслируется на протяжении как минимум двух недель по всему миру. Медийная привлекательность связана и с масштабом Олимпиад (большое количество стран могут освещать состязания, подчеркивая выступление национальной сборной) и с популярностью и доступностью спортивной тематики, которая неизменно соберет большую аудиторию. Язык спорта по сути универсален, а его эмоциональная составляющая ясна вне зависимости от культурного фона или религиозных предпочтений. К тому же одна из специфик любого олимпийского вида спорта — его распространенность в мире, таким образом Игры являются новостным поводом, который несложно воспринять широкой аудитории (Edelman 2005).

В сущности, являясь столь масштабно освещаемым событием и обладая наиболее развитой идеологической базой среди спортивных мероприятий, Олимпийские игры становятся идеальным средством для практического воплощения концепции «мягкой силы», сформулированной в 1991 г. профессором Гарвардского университета Джозефом Наем (Nye 1991: 336). На первый взгляд, олимпизм не связан напрямую с привычной трактовкой «мягкой силы» (способность государства, союза, коалиции достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение, а не подавление, навязывание, насилие, принуждение), однако при более детальном подходе к проблематике определенную связь выявить можно. Пример такой связи демонстрирует ци-

тата из статьи одной из крупнейших газет Испании «Эль Паис», опубликованной во время проведения Игр 2008 г. в Пекине и российско-грузинского конфликта: «В то время как Китай пытается произвести впечатление на мировое сообщество, завоевывая Олимпийские медали, Россия хочет поразить всех своим военным превосходством. “Мягкая сила” Китая против “жесткой силы” России: предпочтения двух стран отражают степень их уверенности в себе» (Moisi 2008).

Возьмем на себя смелость утверждать, что составляющая «мягкой силы» будет усиливаться, поскольку история Международного олимпийского комитета показывает, что организации не удалось оставаться политически нейтральным конструктом и что она была вынуждена реагировать на политические вызовы и трансформации мирополитической системы.

Как показывает более чем столетняя история олимпийского движения, влияние политики на Игры является фактом, не вызывающим сомнений: дискуссии, как правило, разворачиваются вокруг масштабов и специфики данного влияния. Более того, связь олимпизма с политикой стоит рассматривать как отрицательную характеристику олимпийской сферы. С одной стороны, бойкоты Игр, лишаящие спортсменов возможности выступить за свою страну, безусловно, относятся к негативной стороне политизации Игр, с другой — процесс организации Олимпиад был бы невозможен без активного вовлечения государства.

Конечно, количество политических сюжетов в олимпийской истории превышает число приведенных в статье примеров, но и они демонстрируют разнообразие политического влияния на олимпийское движение и позволяют выстроить определенную типологию данного явления:

- 1) признание страны в качестве члена олимпийского движения;
- 2) политический протест в контексте Олимпийских игр;
- 3) параллелизм политической и олимпийской повестки дня;
- 4) вопросы безопасности Олимпийских игр;
- 5) медийный аспект Олимпийских игр.

Важно отметить не только теоретическую значимость исследования политического влияния на Игры, но и его практическое измерение. Политика всегда влияла на олимпийское движение в большей степени, чем Игры на политический курс стран. Однако в условиях современного информационного общества и все большего распространения технологий «мягкой силы», было бы ошибочным игнорировать столь крупный международный форум с многомиллионной аудиторией в качестве политического инструмента. Как отметил Председатель Правительства РФ Д. Медведев: «Укрепление позиций нашей страны в мире, продвижение национальных интересов гуманитарными средствами, это один из важнейших приоритетов государства. <...> По сути, речь идет об особом ресурсе международного лидерства, <...> зачастую [инструменты мягкой силы — прим. авт.] оказываются более значимыми, чем другие, и приобретают особое значение, <...> именно страны с сильными брендами так называемой мягкой силы привлекают большую долю прямых зарубежных инвестиций, технологий» (Стенограмма... 2012). Таким образом, обращаясь

к истории олимпийского движения и анализируя его изменения, российское политическое сообщество получает возможность выработать определенные стратегии и тактики в разрезе концепции «мягкой силы», которые будут особенно востребованы в преддверии Игр 2014 г. в Сочи.

Литература и источники

Глава МОК призвал все страны отказаться от бойкотов Олимпиады. Агентство спортивных новостей «Р-спорт», 2013 [http://rsport.ru/olympic_games/20131106/699446698.html] (Дата обращения 1.11.2013).

Голигорский Ю. Лорд Мойнихэн: Унизив Китай, мы ничего не добьемся // Новая газета. 2008. 14 апреля. [http://www.novayagazeta.ru/data/2008/26/16.html] (Дата обращения 1.11.2013).

Кубертен Пьер де. Олимпийские мемуары. М.: Российский международный олимпийский университет, 2011.

Маргарэт Тэтчер о неучастии Соединенного Королевства в Играх 1980 года. Электронные копии рассекреченной переписки Правительства Соединенного королевства [http://politics.guardian.co.uk/foi/images/0,,1717043,00.html] (Дата обращения 1.11.2013).

Олимпийская хартия. Официальный текст [http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf]. (Дата обращения 1.11.2013).

Официальный сайт Олимпийского движения [www.olympic.org] (Дата обращения 1.11.2013).

Политические игры — Олимпийская повестка дня. Международная междисциплинарная конференция. 22 марта 2013 г., Санкт-Петербург. Программа. [http://www.ric.vsu.ru/ru/news/events/events_20121224_1.html]. (Дата обращения 1.11.2013).

Путин: «Россия получила Олимпиаду благодаря политике последних лет» // Газета.ru. 24.07.2007 [http://www.gazeta.ru/news/lenta/2007/07/24/n_1096836.shtml] (Дата обращения март 2013).

Светенко А. «Дружба» во время вражды. Реплика Андрея Светенко» // Вести.ru, 18.08.2009 [http://www.vesti.ru/doc.html?id=310265] (Дата обращения 1.11.2013).

Стенограмма совещания руководителей представительств Россотрудничества за рубежом. Сайт правительства РФ [http://archive.government.ru/stens/20531] (Дата обращения 1.11.2013).

Таблица медалей Игр 2012 года в Лондоне [http://www.bbc.co.uk/sport/olympics/2012/medals/countries; http://sport.yandex.ru/] (Дата обращения 1.11.2013).

Chatziefstathiou D. The Changing Nature of the Ideology of Olympism in the Modern Olympic Era. A Doctoral Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the award of Doctor of Philosophy of Loughborough University, 2005.

Coubertin P. de. Olympic memoirs. Lausanne: International Olympic Committee, 1997.

Dumbrell J. The Carter presidency: a re-evaluation. Manchester Univ. Press, 1995.

Edelman R. Globalization and Sporting Historical Context. Conference University of California, San Diego. March 2005. [http://library.la84.org/SportsLibrary/UCSD/UCSDEdelman.pdf].

Edelman R. Serious Fun: A History of Spectator Sports in USSR. Oxford University Press, 1993.

Espy R. The Politics of the Olympic Games. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1979.

Findling J.E., Pelle K.D. Encyclopedia of the modern Olympic movement. Greenwood Press, 2004.

Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. Megaprojects and risk: an anatomy of ambition. Cambridge University Press, 2003.

Guttman A. A History of the Modern Games. University of Illinois Press, 1992.

Hill C.R. Olympic politics: Athens to Atlanta, 1896–1996. Manchester: Manchester University Press, 1996.

Howell R.A. Book Review: Hulme Derek. L.J. The Political Olympics: Moscow, Afghanistan, and the 1980 U.S. Boycott. New York: Praeger. 1990, Journal of Sport History, 1993, 20(1), pp. 84–85.

Hulme D. The Political Olympics: Moscow, Afghanistan, and the 1980 U.S. Boycott, Journal of Sport History, 1993, 20 (1).

Joint Address to Congress Leading to a Declaration of War Against Germany (1917) [<http://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=61&page=transcript>]. (Дата обращения: март 2013).

Le sport et la société moderne, La Revue Hebdomadaire, 1914, vol. 6, June 20, pp. 376–86.

London 2012 Olympic security visualized, The Telegraph, [http://www.telegraph.co.uk/sport/olympics/olympic_infographics_and_data/9345056/London-2012-Olympic-security-visualised.html] (Дата обращения: март 2013).

Macintosh D. The Politics of the 1980 Olympic Boycott: A Canadian Perspective, North American Society for Sport History Proceedings. Papers from the annual conference, 1989.

Matthews O., Nemtsova A. Russia's Olympic Fear, Newsweek, 2010: [<http://www.newsweek.com/2010/07/24/russia-s-olympic-fear.html>] (Дата обращения: март 2013).

Moisi D. La neurotic invasion rusa, El País, 1.09.2008. [http://www.elpais.com/articulo/opinion/neurotica/invasion/rusa/elperuopi/20080901elperuopi_5/Tes] (Дата обращения: март 2013).

Muller N., Schantz O. Bibliographie Pierre de Coubertin. Lausanne, International Pierre de Coubertin Committee, 1991.

Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1991.

Payne M. Olympic Turnaround: How the Olympic Games Stepped Back from the Brink of Extinction to Become the World's Best Known Brand. London: Praeger, 2006.

Perry A. Victorian Sport: Playing by the Rules. 2011-02-17. [http://www.bbc.co.uk/history/british/victorians/sport_01.shtml] (Дата обращения: март 2013).

Rabkin A. Olympic Games all about China, Chinese, SFGate.com, 2008. [http://articles.sfgate.com/2008-08-01/news/17121901_1_international-olympic-committee-s-choice-beijing-torch-protests] (Дата обращения: март 2013).

Reeve S. One day in September: the full story of the 1972 Munich Olympics massacre. Arcade Publishing, 2001.

Roche M. Mega-events and modernity: Olympics and expos in the growth of global culture. Routledge, 2000.

Schaffer K. Smith S. The Olympics at the Millennium: Power, Politics, and the Games, Rutgers University Press, 2000.

Спортивные мегасобытия: политический контекст

Short J.R. Globalization, cities and the Summer Olympics, *City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action*, 2008, 12(3), pp. 321–341.

Speech of J.A. Samaranch, *Olympic Review*, 1984, 203.

The 1980 crisis and what we should do about it. *The Papers of the Committee on the Present Danger*. Pergamon-Brasse's International Defense publishers, 1984.

Toohey K., Veal A.J. *The Olympic Games: a social science perspective*. CAB International, 1999.

UK should tell Vladimir Putin he is not welcome at Olympics, *The Guardian*, 11.01.2012 [<http://www.guardian.co.uk/world/2012/jan/11/vladimir-putin-not-welcome-olympics-mps>] (Дата обращения 1.11.2013).

Why would anyone want to host the Olympics, *The Economist*, 8.09.2013 [<http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/09/economist-explains-0>] (Дата обращения: 10.12.2013).